

Тревога

Татяна Наумова

18+

Татьяна Наумова

Тревога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69964927

SelfPub; 2023

Аннотация

За дверью сна его ждёт лишь тревога, доведенная до отчаяния. – Смотри. Слушай. Ощущай, – Чонгук не боится реальности, он просит ее принять. Сможет ли Тэхен его услышать? Покажет только время....

Татьяна Наумова

Тревога

Мне слышится – кто-то, у самого края,
Зовет меня. Кто-то зовет умирая,
А кто – я не знаю, не знаю куда
Бежать мне, но с кем-то, но где-то беда,
И надо туда и, скорее, скорее
–Быть может, спасу, унесу, отогрею,
Быть может, успею, а ноги дрожат
И, сердце мертвеет и ужасом сжат
Весь мир, где недвижно стою, озираюсь
И вслушиваюсь и постигнуть стараюсь
–Чей голос? И сжата тревожной тоской,
Сама призываю последний покой.
М.С.Петровых, «Тревога»

Лежу на кровати, приподнявшись на локтях. Постельное белье смято, перекручено и неприятно мокрое. Простынь липнет, а на коже поселился табун мурашек. Дышу часто, не могу прийти в себя. Сердце в бешеном темпе, словно собирается разорвать моё тело.

Застыл в ужасе.

Передо мной стена. Тени деревьев от света фар, проезжающих мимо машин, искажаются в монстров. Переломанные

и искривлённые, словно многотысячная армия, они протягивают ко мне свои ветви-руки, желая вырвать из груди сердце.

«Сердце успокойся»

«Сердце, прошу, вернись в рабочий ритм»

На тумбочке рядом всё те же блистеры: смесь нейролептиков и антидепрессантов. Один глоток и горсть разноцветных пилюль прямым рейсом в желудочный сок.

Вздох, еще один выдох и пульс замедляется.

Дыхание тише, сердце бьется синхронно с секундной стрелкой настенных часов. Взгляд покрывается легкой пеленой, на голодный желудок слишком быстро. Чувства словно не мои. Тело не мое, мысли не мои, будто я наблюдаю за оболочкой собственных кошмаров со стороны.

«Что было в самом начале?»

Картинка быстро меняется, сменяя динамику городских пейзажей на тишину природы. Вокруг бескрайние поля, покрытые белоснежным покрывалом. Линия горизонта, плавно переходящая в небесно-голубой, словно разделена прямыми рядами зимнего леса. Все покрыто легким волшебством белого цвета, снег мерцает бриллиантами от солнечных лучей. Ярко так, что жмурюсь от соприкосновения взглядом с этой нерукотворной картиной Всевышнего.

Приоткрываю окно моего «Genesis». Делаю глубокий вдох. Воздух морозный вперемешку с хвойными нотками, какого-то, по-детски волшебного, новогоднего привкуса. Легкие наполняются кислородом, тело меня благодарит опьяняющим головокружением.

Почему никто не придумал, как собрать этот хвойный аромат в пузырек? Я бы всегда проверял перед выходом из дома: ключи взял, дверь закрыл, флакон с ароматом морозной хвои леса – взял! Отличная идея!

Я сижу на заднем сидении. Впереди разложен столик, на нем ноутбук. По правую сторону от меня подлокотник и еще не остывший облепиховый чай, так идеально подходящий под медленный вальс снежинок за окном. Если не папка бумаг, брошенная рядом, назвал бы этот момент идеальным, первозданным. Нет! Просто каким-то правильным и всё: машина класса люкс согревает теплом, а за окном хвоя, снежинки и теплый чай. Но этих бумаг всегда так много. Подписываю их частями, устаю вычитывать текст черного на белом, откидываю на соседнее пустующее место. Не далеко, но и не так близко, чтобы не раздражали пустоты в поле «Генеральный Директор Ким Тэхен».

– Что за...?

Машина стоит.

Взгляд в окно. Небо покрывается кляксами, что в секунды разъедают небесно-голубой, оставляя серую слякоть небосводу. Лес будто сожрал километры лугов прыжком дико-го зверя. Резко, в одно мгновение возвел стены деревянных столбов прямо у обочины дороги. В метре от машины.

– Чимин, почему встали? Я спешу, давай... – не успеваю договорить, вижу пустоту на переднем месте.

Паника. Ощущаю физически, как меня трясет.

Оборачиваюсь, снова вперед, резко вправо, влево – ничего.

Пытаюсь дышать. Капли пота оставляют холодные дорожки на висках, вцепился в подлокотник справа, чувствую что-то непреодолимо тревожное.

Лес словно затягивает меня беспросветной чернотой. Ветер начинает раскачивать ветви и те стучат, царапают мерзким звуком, скрипом по дверям, крыше машины. Хочу закричать, но воздух словно застрял у меня внутри комом, который не может вырваться наружу и превратить всхлипы в крик о помощи. Жмурю глаза что есть сил. Руками закрываюсь, обхватываю свое тело, сильно сжимая до белых костяшек.

Вдруг хлопок. Резко вздрагиваю.

От испуга падаю на пол, хватаюсь за кресло кожаного салона. Страшно. До чертиков страшно. До звона в ушах страшно, что лезвием ножа разрезает перепонки. Умел бы молиться, было бы самое время.

Неспешно, осторожно оглядываюсь – в машине по-прежнему один.

Взгляд в окно. Замираю.

Забываю дышать, частый пульс вызывает боль в груди. Волосы на руках и затылке встали дыбом. Не могу сделать вдох, а сердце пропускает удар.

«Этого не может быть...»

За дверью мнимой безопасности, снова меняется пейзаж. Машина стоит на парковке среди бетонных столбов и плит. Вокруг никого. Мышцы тела напряжены и готов сорваться с места. Знать бы куда. Свет яркий. Каждая лампочка навесного освещения покрывает жёлтым светом все сантиметры, метры, сотни метров серой подземки.

«Где я? Это парковка?»

Двигаюсь вперед. Там пятно, прямо перед капотом автомобиля. Наклоняюсь, чтобы разглядеть и цепенею...

– Кровь... – голос понижается до шепота, озираюсь, смотрю по сторонам...

Хочу поставить на паузу, исчезнуть, вернуться в машину, но ноги сами делают шаг. Ещё один шаг, а пятно растекается, расплзается в лужу. Она не кончается. Я слышу, как хлюпают ботинки- мерзко, громко, словно прилипая к этой жиже. Опускаю взгляд.

– Я весь в крови... – заикаюсь, по-моему, впервые.

«В крови! В чьей? В своей?»

Поднимаю взгляд выше- джинсы, что утром были цвета неба, сейчас разводами окрашены в красный. Чем дальше, тем темнее, тревожнее, опаснее вид.

«Моя! Моя?»

Что-то зажато в моих ладонях. Хочется закрыть глаза, не увидеть, обтереть руки, нестись прочь. Это что-то склизкое, теплое, мокрое.

«Что за пульсация?»

Разжимаю ладонь и падаю. Рухнул на пол в ужасе.

«Сердце... Сердце!»

Швыряю прочь из рук и ползком на четвереньках прям по этой луже крови...

«Оно живое и бьется!»

Лишь бы прочь... Поскальзываюсь, падаю лицом в красный ужас вокруг, рывком вверх пытаюсь подняться и снова приземляюсь бесформенной тушей коленями на пол...

«Человеческое живое сердце!»

С торчащими артериями и венами, из которых, в такт пульсу брызжет кровь. Заполняет все вокруг. Хочу уползти, пятась назад, и врезаюсь в чью-то фигуру.

– Не убивай, Тэхен! Остановись! – голос за спиной такой знакомый, такой родной.

Слезы из глаз – не остановить. Пытаюсь смахнуть, стереть оставляя алые разводы на щеках. Со всхлипами, болью, от-

чаяньем.

– Кто ты? – шепотом, тихо. Не верю в реальность, боюсь ответа и, одновременно, его отсутствие сковывает и без того напряженное тело.

– Не трогай, Тэхен! Ты его убиваешь! СТОЙ! – высокие ноты силуэта рядом лезвием по перепонкам, эхом от каждого органа, насквозь прорезая мое каменное изваяние.

Поворачиваюсь на крик голоса, чувствую тепло тела рядом.

Слезы размывают картинку вокруг, все сквозь пелену. Ничего не вижу.

Тру глаза.

Хочу разглядеть лицо и не вижу.

Чёрт, ни черта не вижу! Кто ты?

И кто, твою мать там, в багровом океане у капота?

Фигура отдаляется, а я пытаюсь кричать, остановить, снова открываю рот в болезненной попытке крикнуть и, вздрагивая, просыпаюсь...

Просыпаюсь...

Это был сон.

Это был ночной ужас...

Рука, настенное бра, кнопка включения и, добро пожаловать, свет! Прощай сумрак и ночные кошмары – это мой ежедневный ритуал утреннего пробуждения.

На часах 5:28 – как каждый день. Без исключений.